

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья

УДК 347.9

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Вавилин Михаил Владимирович, к.ю.н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, vbelov_jur@outlook.com

Аннотация

Публично-правовые начала в цивилистическом процессе признаны его обязательной составляющей. Но в вопросах соотношения публичного и частного начал в науке пока не сформировалось однозначного мнения, поэтому тема остаётся актуальной. Это стало главной причиной обращения автора к ней. В статье рассмотрены некоторые специфические для цивилистического процесса особенности, характеризующие переплетение в нём как публично-правовых, так и частно-правовых начал. На основе анализа норм ГПК РФ обоснована ведущая роль частно-правовой составляющей в цивилистическом процессе, а также наличие в нём публично-правовых начал, которые весьма ограничены. Проанализированы также нормы советского законодательства с точки зрения соотношения частно-правовых и публично-правовых начал, сделаны выводы о более широком применении частно-правовой составляющей в современном гражданском процессе, в сравнении с советским цивилистическим процессом. Сформулированы выводы о необходимости строгого соблюдения баланса между частно-правовыми и публично-правовыми-началами, с сохранением приоритетной роли первых. Автор статьи также выразил положительную оценку советского опыта гражданско-процессуального регулирования и подчеркнул возможность заимствования советского опыта в части обеспечения сочетаемости указанных компонентов гражданского процесса.

Ключевые слова: баланс интересов, ГПК РФ, гражданское процессуальное право, принципы гражданского процесса, публичный интерес, цивилистический процесс, частный интерес

Статья поступила в редакцию 22.04.2025, одобрена после рецензирования 16.05.2025, принята к публикации 17.06.2025.

Original article

PUBLIC LAW PRINCIPLES IN THE CIVIL PROCESS

**Vavilin Mikhail Vladimirovich, Candidate of Law, National Research University
Higher School of Economics, Moscow, Russia**

Abstract

Public law principles in the civil process are recognized as its mandatory component. But there has not yet been a clear opinion on the relationship between public and private principles in science, so the topic remains relevant. This was the main reason for the author's appeal to her. The article considers some features specific to the civil process that characterize the intertwining of both public law and private law principles in it. Based on the analysis of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the leading role of the private-legal component in the civil process is substantiated, as well as the presence of public-legal principles in it, which are very limited. The norms of Soviet legislation are also analyzed from the point of view of the correlation of private law and public law principles, conclusions are drawn about the broader application of the private law component in modern civil procedure, in comparison with the Soviet civil process. The conclusions are formulated on the need to strictly maintain a balance between private and public law principles, while maintaining the priority role of the former. The author of the article also expressed a positive assessment of the Soviet experience in civil procedure regulation and

emphasized the possibility of borrowing Soviet experience in terms of ensuring the compatibility of these components of the civil process.

Keywords: balance of interests, Civil Procedure Code of the Russian Federation, civil procedure law, principles of civil procedure, public interest, civil procedure, private interest

Введение

Цивилистический процесс, который принято рассматривать как сферу частного права, без сомнения, вместе с частно-правовой составляющей, содержит и публично-правовую. Причем оценить соотношение указанных составляющих исключительно на основе норм гражданского процессуального законодательства невозможно по причине отсутствия в нем упоминаний о данном аспекте. Соответственно, рассматриваемый вопрос, хотя и непосредственно затрагивает законодательство, в практике решается в основном в рамках научного дискурса, что придает ему особо спорный характер.

Однако вопрос о публичной составляющей важен и для решения проблем практических, так как напрямую связан с определением принципов данного процесса, а они, как указывает профессор Н. А. Громошина, являются основой судебной деятельности [4, с. 85].

Отдельные нормы, содержащиеся в ГПК РФ [1], а также в других источниках законодательства, косвенно свидетельствует о наличии существенной публичной составляющей. Однако, учитывая преобладание частной инициативы в гражданском процессе, ответить однозначно на многие вопросы о природе такого процесса чрезвычайно сложно.

Основная часть

Публично правовые начала свойственны цивилистическому (гражданскому) процессу в силу самой сущности власти, поскольку она, реализуемая государством, носит исключительно публичный характер. Это означает, что и те государственно-правовые институты, посредством которых

власть реализуется, тоже являются публичными, хотя бы в определённой части. Правосудие же, как сфера реализации власти государства, соответственно, не может не иметь публичных начал. Из этого следует и логичность признания публично-правовых начал в гражданском процессе.

Но что же представляют собой публично-правовые начала в данном процессе? С. А. Курочкин считает, что к таким началам следует относить:

- во-первых, условия, исходя из которых обеспечивается рассмотрение дела в соответствии с определённым общим для всех порядком органом, наделённым судебной властью;

- во-вторых, определённые единые стандарты справедливого разбирательства [6, с. 46].

То есть в гражданском процессе публичными можно считать те начала, идеи, которые важны для общества и государства в целом, которые формируют некоторые общие для всех условия и порядки судебных разбирательств и по этой причине имеют публичную значимость.

Частно-правовые начала цивилистического процесса – это те основы, которые дают возможность субъектам данного процесса, исходя из собственного волеизъявления, принимать юридически значимые решения и определять условия процесса [6, с. 52]. Такие начала являются фактором использования норм гражданского процесса сугубо в собственных интересах.

Конечно, данные основы тесно переплетаются друг с другом и подчас их разделить может быть весьма проблематично. Но если брать в расчет субъекта, правомочного принимать решение по тому или иному вопросу, то разграничение публичной и частной сферы интересов, публичной и частной правовой составляющей становится не столь уж затруднительной задачей. Например, если вопрос об обращении с иском в суд решается исключительно на основе волеизъявления гражданина, то такой вопрос относится к сфере частного интереса. В тех же случаях, когда вопрос об иске решается с участием

государства, в государственных и (или) общественных интересах, то уместно говорить о наличии публичного интереса, публичной составляющей.

Ведущая роль частно-правовых начал в цивилистическом процессе очевидна: ч. 1 ст. 4 ГПК РФ предусматривает в основания для возбуждения гражданского дела заявление лица, обращающегося за защитой своих прав, свобод и интересов. Обращение в защиту публичных интересов, в соответствии с ч. 2 ст. 4 ГПК РФ, возможно лишь в предусмотренных законом случаях, то есть в качестве своеобразного исключения. То есть если ориентироваться на указанные нормы, можно с уверенностью говорить о преобладании частно-правовой составляющей, но считать её единственной нельзя. Публично-правовая составляющая тоже присутствует, что не вызывает каких-либо сомнений, однако её наличие весьма ограничено.

Подтверждение присутствующей публичной составляющей в цивилистическом процессе можно найти во многих нормах ГПК РФ, особенно в главе 1, где отражён ряд принципов, на которых базируется данный процесс. Публичная составляющая наиболее явно прослеживается в ст. 2 ГПК: задачи, которые призвано выполнять гражданское судопроизводство, во многом носят публичный характер, поскольку напрямую затрагивают интересы всего Российского государства и общества, хотя и частно-правовая составляющая в задачах раскрывается весьма чётко.

Особую роль в предании гражданскому процессу публичного характера играет ст. 10 ГПК, обеспечивающая гласность, которая предполагает прежде всего открытое разбирательство. Из этого правила, однако, сделан ряд исключений, которые в данном исследовании нет необходимости анализировать. Но этот аспект отражает переплетение как публичных, так и частных начал цивилистического процесса с преобладанием первых. Это один из немногих случаев, когда именно в рамках гражданского процесса публичная составляющая является приоритетной.

То есть публично-правовые начала в цивилистическом процессе современной России, безусловно, присутствуют, и они не малозначимы, но в сравнении с публичными началами советского цивилистического процесса они менее выражены. Достаточно детально этот вопрос проанализировала Н. А. Громошина, обратив внимание на ряд существенных различий.

Среди характеристик цивилистического процесса она отметила его аполитичность [4, с. 85]. Данная черта особенно важна для раскрытия преобладающей частно-правовой составляющей. То есть из признания аполитичности гражданского процесса следует и его частный характер. Но можно отметить и иную зависимость: из частно-правового характера гражданского процесса следует его аполитичность. Изложенное, однако, не свидетельствует о том, что, например, административный или уголовный процессы, являющиеся публичными, политизированы. Тем не менее, как мы считаем, политическая составляющая и в уголовном, и в административном процессе, если таковая присутствует, несомненно, более значима, нежели в гражданском.

Тем не менее, аполитичность, свойственная гражданскому процессу, усматривается также и в других отраслях законодательства. В этом современный цивилистический процесс принципиально отличен от цивилистического процесса советского периода. Если же говорить о публичных процессах, которые регулируется современным российским правом, то вряд ли можно усмотреть какие-либо значимые отличия, ведь в целом современное российское право является неполитизированным, за некоторыми исключениями.

Меньшая выраженность публичных начал в современном цивилистическом процессе становится наиболее очевидной, если обратиться к Основам гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г. [2] (Основы гражданского судопроизводства 1961 г.).

Первое, на что стоит обратить внимание в указанном документе, - запятая это особая роль суда, которая отчасти нивелировала фактор состязательности.

Н. А. Громошина, признавая указанную особенность, отмечает усиление состязательности в современном цивилистическом и «сведение к нулю» активности суда. Ранее же активность суда была настолько значимой, что гражданский процесс мог характеризоваться как следственный, а не состязательный [4, с. 86]. Конечно, говорить о полном нивелировании активности суда в деле содействия сторонам вряд ли возможно. Но в сравнении с советской практикой активность современного суда минимальна. То есть законодатель исходит из возможностей и обязанностей каждой из сторон самостоятельно решать вопрос о собирании и представлении доказательств.

Указанным автором негативно расценивается отстранённость государства и общества от содействия защите прав в рамках цивилистического процесса [4, с. 87]. Для такого утверждения есть определённые основания. Ст. 16 Основ гражданского судопроизводства 1961 г. прямо предусматривала содействие в осуществлении прав участников процесса и исключала ограничение суда представленными доказательствами. Суд в то время был максимально свободен в применении любых законных мер для всестороннего, полного и объективного выяснения значимых обстоятельств. Сейчас же порядок принципиально иной: роль в большей мере играют формальные обстоятельства, нежели фактические, и суд, как и общество в целом, столь активного участия в деле не принимают. А это значит определённое нивелирование публичной составляющей в цивилистическом процессе современной России.

Н. А. Громошина ставит под сомнение и зафиксированный в ст. 10 ГПК РФ принцип гласности [4, с. 87], чему тоже есть свои основания, кроющиеся в различном понимании указанного принципа в рамках советского и современного законодательства.

С одной стороны, и в советском цивилистическом процессе, и в современном принцип гласности был признан в качестве одного из основополагающих. Однако если ч. 11 Основ 1961 г. предусматривала публичное провозглашение решения во всех случаях, в том числе и при проведении

закрытого заседания, то ч. 8 ст. 10 ГПК РФ в случаях закрытого судебного заседания исключает возможность провозглашения решения публично. В этом очевидно существенное изъятие из принципа публичности. Можно ли считать такой подход законодателя оправданным, сказать сложно. Конечно, законодатель руководствуется интересами несовершеннолетних участников процесса. Однако, в какой степени исключение из принципа публичности отвечает интересам несовершеннолетних в действительности, сказать невозможно.

Представленные выше отличия современного гражданского процесса от советского гражданского процесса конечно же показывают снижение роли публично-правовых начал, но не полное их нивелирование. И характер изменений, которые произошли в течение последних нескольких десятилетий в области гражданского процессуального законодательства, подтверждает явное усиление частно-правовых начал.

Учитывая конвергенцию частного и публичного права [3, с. 168], разграничение указанных составляющих становится ещё более затруднительным. А это означает, что определение соотношения указанных аспектов в цивилистическом процессе – задача крайне объёмная. Поэтому в рамках статьи возможно лишь примерно определить баланс между указанными составляющими.

Для этого нам представляется важным признание приоритетной роли частно-правовых начал цивилистического процесса и ограниченности публично-правовых начал. Наличие же последних обусловлено заинтересованностью государства в рассмотрении каждого гражданского дела, а также участием государства в защите собственных гражданских прав, и интересов общества, а также тех субъектов, которые не имеют возможности по объективным причинам свои гражданские права и интересы защищать.

В литературе важность соблюдения баланса тоже подчёркивается. При этом акцент делается не только на публичной и частно-правовой составляющих,

но и на императивном и диспозитивном аспектах гражданского процесса [5, с. 72].

Тем не менее, говоря о балансе, нельзя отрицать признание государственного интереса [7, с. 25–35] жизненно важной основой существования общества. Исходя из этого обеспечивается участие государства в цивилистическом процессе, причем в той мере, в какой это отвечает государственному интересу.

Заключение

Цивилистический процесс, бесспорно, имеет в своей основе и частно-правовую, и публично-правовую составляющие. Но первая в целом является приоритетной. Поэтому природу цивилистического процесса представляется более правильным характеризовать как смешанную (частно-публичную), с приоритетной ролью частно-правовой составляющей.

Публично-правовые начала в современном цивилистическом процессе выражены в меньшей степени, нежели в советском цивилистическом процессе, что во многом обосновывается его состязательностью и широкой свободой сторон. Однако, в некоторых нюансах есть смысл рецепции советского опыта, в частности, в более активной роли суда. Для этого необходим пересмотр норм ГПК РФ. В то же время важно сохранять баланс между частно-правовыми и публично-правовыми началами, сохраняя приоритетную роль первых.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 08.12.1961 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 526. (документ утратил силу).

3. Богдан В. В., Манукян А. Р., Алымов А. А. К вопросу о системе права: проблемы конвергенции частного и публичного права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 165–170.
4. Громошина, Н. А. О принципах цивилистического процесса в условиях, когда «современная модель капитализма исчерпала себя» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12(88). С. 83–89.
5. Курас Т. Л. Принцип диспозитивности в российском гражданском процессе: современные и исторические аспекты // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3(98). С. 69–77.
6. Курочкин С. А. Частные и публичные начала в системе гражданского процесса // Российский юридический журнал. 2011. № 5(80). С. 44–54.
7. Смагина Е. С. Участие государства в современном цивилистическом процессе: монография. М.: Статут, 2021. 268 с.

References

1. Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. № 46. St. 4532.
2. Osnovy` grazhdanskogo sudoproizvodstva Soyuza SSR i soyuzny`x respublik ot 08.12.1961 // Vedomosti Verxovnogo Soveta SSSR. 1961. № 50. St. 526. (dokument utratil silu).
3. Bogdan V. V., Manukyan A. R., Aly`mov A. A. K voprosu o sisteme prava: problemy` konvergencii chastnogo i publichnogo prava // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2017. № 6. S. 165–170.
4. Gromoshina, N. A. O principax civilisticheskogo processa v usloviyax, kogda «sovremennaya model` kapitalizma ischerpala sebya» // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2021. № 12(88). S. 83–89.
5. Kuras T. L. Princip dispozitivnosti v rossijskom grazhdanskom processe: sovremenny`e i istoricheskie aspekty` // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2022. № 3(98). S. 69–77.

6. Kurochkin S. A. Chastny`e i publichny`e nachala v sisteme grazhdanskogo processa // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2011. № 5(80). S. 44–54.
7. Smagina E. S. Uchastie gosudarstva v sovremennom civilisticheskom processe: monografiya. M.: Statut, 2021. 268 s.